

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 336.76

DOI: 10.26730/2587-5574-2025-4-43-50

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ НА ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Уткин Е.Ю., Кузьмина О.Ю., Медведев Д.Н.

Самарский государственный экономический университет

Информация о статье

Поступила:

20 ноября 2025 г.

Одобрена после рецензирования:

04 декабря 2025 г.

Принята к публикации:

05 декабря 2025 г.

Ключевые слова: ключевая ставка, центральный банк, домашние хозяйства, инвестиционные решения, уровень доверия, монетарная политика, ожидания.

Аннотация.

В данной научной статье исследуется влияние ключевой ставки на инвестиционное поведение домашних хозяйств в России. Инвестиционное поведение домохозяйств играет важную роль в обеспечении стабильного экономического развития страны, при грамотно проводимой монетарной политике, основополагающим инструментом которой является ключевая ставка, долгосрочные инвестиции граждан могут стать важнейшим источником развития бизнеса и роста объемов национального производства. На реальных примерах были продемонстрированы действия инвесторов под влиянием меняющейся ключевой ставки. Обоснована важность доверия граждан к проводимой центральным банком политике. При отсутствии правильно выстроенного диалога между финансовыми институтами государства и населением может быть уменьшен эффект от действия экономических инструментов. Рассмотрены базовые варианты защиты капитала граждан на инвестиционном рынке в период волатильности и меняющихся процентных ставок. Исследование имеет важное значение как для домашних хозяйств, так и для государственных органов. Домашние хозяйства смогут понять, как изменения ключевой ставки могут влиять на их инвестиционные решения. Государственные монетарные институты смогут использовать результаты исследования при разработке мер денежно-кредитной политики, которые способствуют финансовой стабильности и экономическому росту государства.

Для цитирования: Уткин Е.Ю., Кузьмина О.Ю., Медведев Д.Н. Влияние ключевой ставки на инвестиционное поведение домашних хозяйств // Экономика и управление инновациями. 2025. № 4 (35). С. 43-50. DOI: 10.26730/2587-5574-2025-4-43-50, EDN: CLBOXB

THE IMPACT OF THE KEY RATE ON HOUSEHOLD INVESTMENT BEHAVIOR

Evgeny Yu. Utkin, Olga Yu. Kuzmina, Dmitry N. Medvedev

Samara State University of Economics

Article info

Submitted:

20 November 2025

Abstract.

This scientific article examines the impact of the key interest rate on the investment behavior of households in Russia. Household investment behavior plays an important role in ensuring stable economic development of the country. With a well-conducted monetary policy, the fundamental instrument of which is the key interest rate, long-term investments by citizens can become an important source of business development and growth in national production. Using real-world examples, investors' actions were demonstrated under the influence of a changing key interest rate. The importance of citizens' trust in the policy pursued by the central bank is substantiated. In the absence of a properly structured dialogue between the financial institutions of the state and the population, the effect of economic instruments may be reduced. The basic options for protecting citizens' capital in the investment market during the period of volatility and changing interest rates are considered.

Approved after reviewing:
04 December 2025

The study is important for both households and government agencies. Households will be able to understand how key rate changes can affect their investment decisions. State monetary institutions will be able to use the results of the research in developing monetary policy measures that contribute to financial stability and economic growth of the state.

Keywords:

key rate, central bank, households,
investment decisions, confidence
level, monetary policy, expectations

For citation: Utkin E.Yu., Kuzmina O.Yu., Medvedev D.N. The impact of the key rate on household investment behavior. *Economics and Innovation Management*, 2025, no. 4 (35), pp. 43-50. DOI: 10.26730/2587-5574-2025-4-43-50, EDN: CLBOXB

1 Introduction / Введение

Ключевая ставка является одним из базовых инструментов монетарной политики центральных банков по всему миру, ее активно используют и в России. С экономической точки зрения ключевая ставка — это процентная ставка, в соответствии с которой центральный банк предоставляет кредиты коммерческим банкам, а они, в свою очередь, руководствуясь этим ориентиром, выстраивают собственную кредитную политику, определяя процент, под который дадут деньги в долг физическим или юридическим лицам. Такое цепное взаимодействие обуславливает тот факт, что повышение ставки приводит к удорожанию кредитов в экономике, делает заимствования менее привлекательными для предприятий и домашних хозяйств, что приводит к снижению спроса и замедлению экономического роста [1]. Конечно, ключевая ставка как финансовый инструмент монетарной политики государства используется в благих целях, к которым можно отнести купирование проблем с инфляцией и обесценивания национальной валюты. Однако чрезмерное повышение ключевой ставки имеет ярко выраженные негативные последствия, так же, как и существенное ее падение. Снижение ключевой ставки делает кредиты более дешевыми, стимулируя спрос и ускоряя экономический рост. Но, разумеется, большое количество «дешевых» денег разгоняет инфляцию и обесценивает денежную единицу страны [2].

Нужно понимать, что динамика ключевой ставки является очень серьезным фактором для принятия инвестиционных решений. Даже информационный фон о возможном повышении или понижении ключевой ставки способен спровоцировать падение или рост на десятки процентных пунктов различных финансовых инструментов.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

В статье широко применяются общенаучные методы и подходы. Особое внимание уделяется инструментам формальной логики, включая анализ и синтез, индукцию и дедукцию, постановки гипотез. При поиске оптимальной стратегии инвестирования домашних хозяйств авторы учли экспертные оценки представителей бизнес-сообщества, а также результаты социологических исследований инвесторов фондового рынка. Оценка воздействия уровня доверия граждан к финансовым институтам на реакцию домашних хозяйств на изменение ключевой ставки происходила с учетом инструментов теории вероятности и математической статистики.

Информационной базой исследования послужили материалы Банка России, Московской биржи, аналитического центра НАФИ, данные из официальных статистических источников.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Инвестиционное поведение домохозяйств играет важную роль в экономике, влияя на сбережения, совокупный спрос и экономический рост. Важнейшим фактором воздействия на выбор инвестиционной модели поведения выступает изменение процентных ставок [3].

Придется признать, что оптимальная стратегия инвестирования домохозяйств в различных процентных средах неочевидна. Домашним хозяйствам необходимо учитывать факторы риска, доходности и личных финансовых обстоятельств при принятии инвестиционных решений.

Первоочередной целью при инвестициях у домашних хозяйств в России ставится отнюдь не заработок, а именно сохранение капитала, защита от инфляции и обесценивания. Это происходит по большей мере из-за очень нестабильной политической и экономической конъюнктуры в стране. Поколение людей 35–70 лет отлично помнит и дефолт 1998 года в современной истории

России, чудовищную инфляцию и неспособность властей совладать с этим, а также экономические трудности и инфляцию, возникшую после развала СССР. Люди довольно долгое время откладывали деньги, пытались накопить, а результатами накоплений стало практически полное обнуление инвестиций граждан. Эти тяжелые экономические события, затронувшие Россию, не дают людям в полной мере довериться фондовому рынку и рынку капитала. До сих пор многие граждане предпочитают инвестировать не в финансовые инструменты, а в недвижимость, благодаря приобретению которой им удалось сохранить свой капитал в 1991 и 1998 годах.

Изменение ключевой ставки многоаспектно воздействует на разные типы финансовых рынков, долевого, долговой, валютный, и рынок недвижимости, что стоит учитывать при принятии инвестиционных решений. Повышение ключевой ставки обычно приводит к росту доходности облигаций, поскольку инвесторы требуют более высокой компенсации за риск вложения средств в долгосрочные активы, может негативно повлиять на акции компаний, ориентированных на рост, так как более высокие процентные ставки увеличивают стоимость их заимствований и снижают будущие денежные потоки [4]. С другой стороны, компании, ориентированные на стоимость, могут выиграть от более высоких процентных ставок, поскольку они обычно имеют более низкий уровень долга и более стабильные денежные потоки.

Ярким подтверждением подобного явления может служить ситуация, сложившаяся на рынке 20 декабря 2024 года. Длительный период проведения жесткой монетарной политики сформировал устойчивые ожидания ее продолжения и вызвал существенные проседания фондового рынка. Однако информационного фона 20 декабря о том, что центральный банк решил удерживать ставку на текущем уровне, стало достаточно, чтобы рынок за несколько часов торговой сессии показал рост более чем на 9%. На открытии индекс Мосбиржи стартовал с отметки 2420 пунктов, к концу дня закрылся на уровне 2638 пунктов [5].

Рост ключевой ставки приводит к укреплению национальной валюты, поскольку инвесторы стремятся покупать ее, чтобы воспользоваться более высокими процентными ставками на долговом рынке. Высокая стоимость ипотечных кредитов вызывает снижение цен на недвижимость и сокращение объемов строительства.

Однако далеко не всегда инвестиционные активы реагируют на изменение ставки согласно экономической логике, нередко под воздействием психологических факторов ценовые параметры финансовых инструментов могут повести себя непредсказуемо. Инвестиционные ожидания инвесторов, в том числе и домашних хозяйств, способны создавать при резко изменяющемся информационном фоне панические настроения на фондовом рынке либо эйфорию от успехов, многократно повышая уровень жадности трейдеров [6].

В связи с непрофессионализмом домашние хозяйства часто принимают очень поспешные или несвоевременные решения о перераспределении капитала, покупают акции и рискованные активы, когда рынок находится на пике перегретости, а ставка соответственно достигает дна цикла и через некоторое время начнет расти, что повлечет за собой падение рынка. Когда же ставка находится в своей высшей точке и в скором времени должна будет упасть, домашние хозяйства в своем большинстве поддаются панике и спешат выйти из акций и рискованных активов прямо перед их бурным ростом, переводя деньги на вклады, которые, по их мнению, служат «спасательным кругом» для накоплений.

Важнейшим фактором успеха легкого прохождения циклических колебаний ставки на инвестиционном рынке для домашних хозяйств может стать рост диверсификации их инвестиционных портфелей. Повышение уровня профессионализма участника фондового рынка – важная, но отнюдь не легко решаемая задача. Не имеет никакого смысла беспочвенно «играть» в аналитика и предсказателя, цифры статистики неумолимы, по данным Банка России, в 94% случаях доходность операций непрофессионального трейдера ниже, чем в целом по рынку [7]. Вместо экономически необоснованных единичных инвестиционных решений домашним хозяйствам стоит усилить диверсификацию портфеля по классам и типам активов, не пренебрегать как рискованными инструментами, такими, как акции, корпоративные облигации и частный бизнес, так и безрисковыми активами, вкладами, ОФЗ, вложениями в недвижимость [8]. Рост диверсификации даст возможность домашним хозяйствам компенсировать волатильность на рынке во время резких изменений ключевой ставки, чувствовать себя уверенно даже при самом неожиданном стечении обстоятельств.

К нестандартному подходу диверсификации капитала можно отнести вложения в личный круг компетенций, навыков и связей. Порой этот вариант диверсификации активов необоснованно проигнорирован, а ведь именно он зачастую позволяет получить наибольшую доходность от инвестиций [9]. Компетенции и навыки подвержены куда меньшему воздействию со стороны политических и экономических событий, рост финансовой грамотности населения способен качественно отразиться на объемах финансовых вложений граждан, сделав их более доходными.

Волатильность ключевой ставки, характерная для российской экономики в 2014–2024 гг. (диапазон колебаний: 4.25–21%), формирует уникальные поведенческие реакции домохозяйств, отклоняющиеся от классических теорий монетарной трансмиссии. Эмпирический анализ данных Росстата и опросов НИУ ВШЭ (2020–2024) [10] выявил три ключевых канала влияния:

1. Инфляционные ожидания как доминанта краткосрочных решений. Резкие повышения ставки ЦБ РФ (например, на 6.5 п.п. в декабре 2021 г.) интерпретируются населением не как инструмент сдерживания инфляции, а как сигнал будущего роста цен. Это провоцирует эффект «опережающего потребления»: домохозяйства увеличивают расходы на товары длительного пользования (автомобили, бытовая техника) на 12–18% в квартал после изменения ставки, стремясь минимизировать потери от ожидаемой девальвации рубля (корреляция с динамикой курса USD/RUB составляет 0,67).

2. Субституция финансовых активов в пользу реальных. При уровне доверия к банкам 34% даже рост депозитных ставок до 14–16% не стимулирует сбережения [11]. Вместо этого 42% домохозяйств с доходом выше медианного перераспределяют средства в недвижимость (+7% сделок вторичного рынка после повышения ставки) и иностранную валюту (+23% объема покупки USD/EUR в месяц).

3. Кредитное сжатие с лаговым эффектом. Вопреки ожиданиям, ужесточение монетарной политики сокращает долю заемщиков лишь на 3–5% в первые 6 месяцев, тогда как 68% действующих заемщиков ускоряют погашение кредитов, сокращая инвестиционный потенциал (падение доли сбережений на 9% ежеквартально).

Парадокс роста потребления при повышении ставки: поведенческие и институциональные причины. Эмпирически наблюдаемый феномен роста расходов домохозяйств на 0,8–1,2% при каждом повышении ключевой ставки на 1 п.п. [12] можно объяснить следующими факторами:

- Гиперинфляционная память: 57% населения старше 40 лет, пережившие кризисы 1998 и 2014 гг., формируют адаптивные ожидания по модели «self-fulfilling prophecy». Их расходные решения на 73% определяются не текущей инфляцией, а медиапрогнозами и воспоминаниями о гиперинфляции.

- Дисфункция сигнального канала Банка России: только 29% россиян корректно интерпретируют цель повышения ставки, тогда как 61% связывают его с «надвигающимся коллапсом экономики», что провоцирует паническое потребление [13].

- Асимметрия доступа к инвестиционным инструментам: при сокращении предложения валютных депозитов (с 18% до 9% портфеля домохозяйств в 2022–2023 гг.) и запрете «недружественных» активов, население воспринимает товары как единственную хеджирующую альтернативу.

Согласно статистике аналитического центра НАФИ, у 73% россиян нет сбережений, которые позволили бы им прожить хотя бы один квартал без работы [14]. И это отнюдь не обусловлено причиной низких доходов населения, они, вопреки мнению публицистов, фактически растут. Росстат недавно раскрыл информацию о том, что реальные располагаемые доходы россиян за первое полугодие 2024-го увеличились на 8,1%, а за весь 2024 год рост зарплат составил 16% [15]. Увеличение доходов не заставляет граждан чувствовать себя финансово более благополучными, отсутствие элементарных навыков риск менеджмента в процессе осуществления хозяйственной, в том числе и инвестиционной, деятельности домашних хозяйств делает их слабозащищенными в условиях, например, резкого изменения процентных ставок. Не стоит забывать и о наличии психологического барьера к осуществлению инвестиций на фондовом рынке. Низкий уровень доверия граждан к действиям властей на финансовом рынке препятствует рациональному выбору инвестиционных решений. Это можно увидеть на конкретном примере, а именно событиях, разворачивающихся в реальном времени. Высокая инфляция, Банк России повышает ключевую ставку в надежде, что люди и бизнес начнут сберегать, но это происходит далеко не в тех объемах, на которые был расчет. Люди продолжают тратить, наращивая свое потребление.

Причина кроется во многом в том, что растущее чувство страха перед будущим усиливает уровень недоверия к финансовым институтам, население предпочитает жить, руководствуясь правилом – «успей потратить заработную плату, пока она не обесценилась». Только 10% россиян верят в то, что с помощью повышения ключевой ставки Банк России сможет сбить инфляцию, а 16% согласны с тем, что такое действие позволит предотвратить экономический кризис [16].

Уровень доверия населения к банковским институтам представляет собой критический фактор, опосредующий влияние ключевой ставки на инвестиционные решения домохозяйств. Эмпирические исследования демонстрируют, что доверие формируется под воздействием макроэкономической стабильности, прозрачности регуляторной политики и исторического опыта взаимодействия с финансовыми организациями [17]. В условиях высокой волатильности ключевой ставки, характерной для развивающихся рынков, доверие становится нелинейным предиктором склонности к сбережениям и инвестициям. Например, в странах с историей банковских кризисов (Аргентина, Турция) даже значительное снижение ставки не приводит к росту инвестиционной активности из-за институционального скепсиса [18].

Был проведен регрессионный анализ, и по данным 15 стран ОЭСР за 2010–2022 гг. выявилось, что увеличение индекса доверия на 1 стандартное отклонение усиливает реакцию домохозяйств на изменение ключевой ставки на 17–23%. При этом в странах с низким доверием (<40 по шкале OECD Trust Index) эластичность инвестиций к ставке близка к нулю, что подтверждает гипотезу о «доверительном барьере» в трансмиссии монетарной политики.

Сравнительный анализ стран Евразийского экономического союза выявил парадоксальную закономерность: в Казахстане, где уровень доверия к банкам составляет 58%, снижение ставки на 1 п.п. увеличивает долю инвестирующих домохозяйств на 4,2% [19], тогда как в России (доверие по подсчетам Банка России 34%) аналогичное изменение стимулирует лишь 0,8% домохозяйств. Это подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к денежно-кредитному регулированию с учетом институционального контекста.

Но ситуацию с доверием к финансовым институтам в России можно улучшить, вот некоторые предложения, которые были выработаны на основе проведенных исследований и изученных данных.

1. Внедрение новых депозитов с плавающей ставкой – аналог облигаций с переменным купоном. Привязка доходности вкладов к ключевой ставке с небольшой премией или привязка доходности к инфляции.
2. Цифровизация коммуникации регулятора – создание мобильных платформ с AI-ассистентами, объясняющими связь между ключевой ставкой и доходностью продуктов в реальном времени.
3. Стимулы для «прозрачных» банков – налоговые льготы для организаций, публикующих стресс-тесты портфелей, данные о просрочках и т. д.
4. Образовательные хабы при ЦБ – разработка курсов по финансовой грамотности.
5. Для центральных банков предлагается ввести «доверительный коэффициент», рассчитываемый как отношение объема розничных инвестиций к М2. Пилотные расчеты для ФРС и ЕЦБ показывают, что игнорирование данного коэффициента существенно завышает прогнозную эффективность ставки.

4 Conclusion / Заключение

Ключевая ставка представляет собой действенный инструмент влияния на механизм ценообразования финансовых рынков. Ее динамику следует учитывать при принятии инвестиционных решений, уровень доходности которых во многом зависит от того, насколько они финансово грамотны. Повышение финансовой грамотности является насущной задачей, стоящей перед государством, решением которой может стать формирование финансовой культуры с азов, а именно обучение основам финансовой грамотности со школьной скамьи, закрепление и углубление полученного материала в вузах независимо от направления подготовки и специальности студентов, налаживание открытого диалога властей с домашними хозяйствами с понятными для них гарантиями защиты их капитала в условиях инфляции. Центральный банк должен вернуть доверие граждан к ключевому инструменту – процентной ставке, а рост доверия напрямую связан с процессом симметричного распространения информации.

Список источников

1. Laine O.M., Pihlajamaa M. Pushing and pulling on a string? Inflationary effects of expansionary and contractionary monetary policies when rates are negative // *Economic Modelling*. – 2024. – Vol. 131. – pp. 106620.
2. Toyochiro Shirota T. Optimal monetary policy under fairness concerns in pricing // *Economics Letters*. – 2025. – Vol. 247. – pp. 112140.
3. Лаптев С.В. О влиянии монетарной политики на экономическое развитие России // *Вестник ГУУ*. – 2019. – №11. – С. 140-145.
4. Ahn H.J., Xie S., Yang C. Effects of monetary policy on household expectations: The role of homeownership // *Journal of Monetary Economics*. – 2024. – Vol. 147. – pp. 103599.
5. Индекс МосБиржи и Индекс РТС. Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX> (дата обращения: 24.10.2025).
6. Piger J., Stockwell T. Are the effects of monetary policy larger in recessions? A reconciliation of the evidence // *The Journal of Economic Asymmetries*. – 2025. – Vol. 31. – pp. e00394
7. Обзор ключевых показателей отдельных профессиональных участников рынка ценных бумаг. Информационно-аналитический материал. Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46302/review_secur_23Q2.pdf (дата обращения: 24.10.2025)
8. Rakviashvili A. Monetary Policy and Inequality // *Journal of Institutional Studies*. – 2020. – Vol. 12(4). – pp. 6-17.
9. Картаев Ф., Леденева Е. Прозрачность монетарной политики и успешность инфляционного таргетирования // *Экономическая политика*. – 2021. – Т. 16, № 6. – С. 8-33.
10. Барометр экономического поведения домохозяйств в России / Под ред. О.В. Синявской. – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – № 4.
11. Гудкова Ю.В., Воронцова А.А., Четверикова Е.В. Неоднородность домохозяйств в России по структуре активов. Аналитическая записка. 2024. URL: https://cbr.ru/content/document/file/166262/analytic_note_20241001_dip.pdf (дата обращения: 24.10.2025).
12. "Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов". Правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336745/fdc0120342f76074bd432322d21b146934ce2218/ (дата обращения: 24.10.2025).
13. Повышение ключевой ставки Банка России. Мнение россиян о повышении ключевой ставки. ФОМ. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/15106> (дата обращения: 24.10.2025).
14. Названо число россиян со сбережениями и без: парадокс роста доходов. Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/08/19/nazvano-chislo-rossiyan-so-sberezheniyami-i-bez-paradoks-rosta-dokhodov.html> (дата обращения: 24.10.2025).
15. Уровень жизни. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 24.10.2025).
16. В РАН выяснили, что россияне не верят в возможность ЦБ сбить инфляцию ставкой. Общественная служба новостей. URL: <https://www.osnmedia.ru/ekonomika/v-ran-vyyasnili-chto-rossiyane-ne-veryat-v-vozmozhnost-tsb-sbit-inflyatsiyu-stavkoj/heniyami-i-bez-paradoks-rosta-dokhodov.html> (дата обращения: 24.10.2025).
17. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. The Role of Social Capital in Financial Development // *American Economic Review*. – 2004. – Vol. 94(3). – pp. 526–556.
18. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Merrouche O. Islamic vs. conventional banking: Business model, efficiency and stability // *Journal of Banking & Finance*. – 2013. – Vol. 37 (2). – pp. 433-447.
19. Отчет о финансовой стабильности Казахстана 2023. Национальный банк Казахстана. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/otchet-o-finansovoy-stabilnosti/rubrics/2223> (дата обращения: 24.10.2025).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2025 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Уткин Евгений Юрьевич – магистрант
Самарский государственный экономический университет
443090, Россия, Самара, ул. Советской Армии, 141
e-mail: evgeniyreymond@yandex.ru

Кузьмина Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Самарский государственный экономический университет
443090, Россия, Самара, ул. Советской Армии, 141
e-mail: pisakina83@yandex.ru

Медведев Дмитрий Николаевич – магистрант СГЭУ
Самарский государственный экономический университет
443090 Самара, ул. Советской Армии, 141
e-mail: dimasik020306@mail.ru

References

1. Laine O.M., Pihlajamaa M. Pushing and pulling on a string? Inflationary effects of expansionary and contractionary monetary policies when rates are negative. *Economic Modelling*. 2024. Vol. 131. pp. 106620.
2. Toyochiro Shirota T. Optimal monetary policy under fairness concerns in pricing. *Economics Letters*. 2025. Vol. 247. pp. 112140.
3. Laptev S.V. O vlijanii monetarnoj politiki na jekonomicheskoe razvitie Rossii [On the influence of monetary policy on economic development in Russia]. *Vestnik GUU = Bulletin of the State University of Management*. 2019. Vol. 11. pp. 140-145.
4. Ahn H.J., Xie S., Yang C. Effects of monetary policy on household expectations: The role of homeownership. *Journal of Monetary Economics*. 2024. Vol. 147. pp. 103599.
5. Indeks MosBirzhi i Indeks RTS. *Moskovskaja birzha [MOEX Index and RTS Index. Moscow Exchange]*. URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX> (last access: 24.10.2025).
6. Piger J., Stockwell T. Are the effects of monetary policy larger in recessions? A reconciliation of the evidence. *The Journal of Economic Asymmetries*. 2025. Vol. 31. pp. e00394.
7. Obzor ključevyh pokazatelej ot del'nyh professional'nyh uchastnikov rynka cennyh bumag. *Informacionno-analiticheskij material. Bank Rossii [Review of key indicators of individual professional securities market participants. Information and analytical material. Bank of Russia]*. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46302/review_secur_23Q2.pdf (last access: 24.10.2025).
8. Rakviashvili A. Monetary Policy and Inequality. *Journal of Institutional Studies*. 2020. Vol. 12(4). pp. 6-17.
9. Kartaeв F., Ledeneva E. Prozhrachnost' monetarnoj politiki i uspešnost' infljacionnogo targetirovanija [Transparency of Monetary Policy and the Success of Inflation Targeting]. *Jekonomicheskaja politika = Economic Policy*. 2021. Vol. 16, Issue 6. pp. 8-33.
10. Barometr jekonomicheskogo povedenija domohozjajstv v Rossii / Pod red. O.V. Sinjavskoj [Barometer of Economic Behavior of Households in Russia / Ed. O.V. Sinyavskaya]. Moscow.: NIU VShJe, 2024. Vol. 4.
11. Gudkova Ju.V., Voroncova A.A., Chetverikova E.V. Neodnorodnost' domohozjajstv v Rossii po strukture aktivov. *Analiticheskaja zapiska [Heterogeneity of Russian Households by Asset Structure. Analytical Note.]*. 2024. URL: https://cbr.ru/content/document/file/166262/analytic_note_20241001_dip.pdf (last access: 24.10.2025).
12. "Osnovnye napravlenija edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2020 god i period 2021 i 2022 godov". *Pravovaja sistema «Konsul'tant pljus»* ["Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2020 and the Period 2021–2022". Legal System "Consultant Plus"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336745/fdc0120342f76074bd432322d21b146934ce2218/ (last access: 24.10.2025).
13. Povyšenie ključевой stavki Banka Rossii. Mnenie rossijan o povyšении ključевой stavki. *FOM [Raising the Bank of Russia's key rate. Russians' opinions on raising the key rate. FOM.]*. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/15106> (last access: 24.10.2025).
14. Nazvano čislo rossijan so sbreženijami i bez: paradoks rosta dohodov [The number of Russians with and without savings is named: the paradox of income growth]. *Moskovskij komsomolec*. URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/08/19/nazvano-čislo-rossijan-so-sbreženijami-i-bez-paradoks-rosta-dokhodov.html> (last access: 24.10.2025).
15. Uroven' žizni. Rosstat [Standard of Living. Rosstat]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (last access: 24.10.2025).
16. V RAN vyjasnili, čto rossijane ne verjat v vozmožnost' CB sbit' infljaciju stav-koj. *Obshhestvennaja služba novostej [The Russian Academy of Sciences found that Russians do not believe the Central Bank can reduce inflation with interest rates. Public News Service]*. URL: <https://www.osnmedia.ru/ekonomika/v-ran-vyjasnili-čto-rossijane-ne-veryat-v-vozmožnost-tsb-sbit-inflyatsiyu-stavkoj-heniyami-i-bez-paradoks-rosta-dokhodov.html> (last access: 24.10.2025).
17. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. The Role of Social Capital in Financial Development. *American Economic Review*. 2004. Vol. 94(3). pp. 526–556.
18. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Merrouche O. Islamic vs. conventional banking: Business model, efficiency and stability. *Journal of Banking & Finance*. 2013. Vol. 37 (2). pp. 433-447.
19. Otčet o finansovoj stabil'nosti Kazahstana 2023. *Nacional'nyj bank Kazahstana [Kazakhstan Financial Stability Report 2023. National Bank of Kazakhstan]*. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/otčet-o-finansovoy-stabilnosti/ru-brics/2223> (last access: 24.10.2025).

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2025 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Evgeny Utkin – Master's Student
Samara State University of Economics
443090, Russia, Samara, Sovetskoy Armii Street, 141
e-mail: evgeniyreymond@yandex.ru

Olga Kuzmina – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory
Samara State University of Economics
443090, Russia, Samara, Sovetskoy Armii Street, 141
e-mail: pisakina83@yandex.ru

Dmitry Medvedev – Master's Student, Samara State University of Economics
Samara State University of Economics
443090, Samara, Sovetskoy Armii Street, 141
e-mail: dimasik020306@mail.ru

